

КЪ ВОПРОСУ О КНИГѢ ПРОРОКА СОФОНІИ.

Книга пророка Софоніи, историко-экзегетическое изслѣдованіе И. Тюрнина. 1897. Сергіевъ Посадъ (LXIV+236).

Трудъ г. Тюрнина въ главной своей части посвященъ научному разсмотрѣнію пророческой книги Софоніи по еврейскому тексту и древнимъ переводамъ. Задача, принятая на себя авторомъ, столько же важная и настоятельно-необходимая, сколько и трудная для выполненія. Хотя существующіе у насъ два текста ветхозавѣтныхъ книгъ—славянскій и русскій—взаимно себя объясняютъ и исправляютъ, но совмѣстное пользованіе ими представляетъ, съ другой стороны, и немаловажныя затрудненія: при неясности славянскаго текста во многихъ мѣстахъ обращаясь къ русскому переводу, читатель нерѣдко находитъ здѣсь, хотя болѣе ясное выраженіе, но видимо несходное, несогласное по содержанію съ славянскимъ текстомъ. Для предотвращенія недомѣній, вызываемыхъ разностями славянскаго и русскаго переводовъ, необходимо естественно заботиться объ устраненіи послѣднихъ. Важнѣйшимъ и даже единственнымъ средствомъ къ этому служить сравненіе между собою тѣхъ текстовъ, съ которыхъ сдѣланы русскій и славянскій переводы, т. е. греческаго перевода 70-ти толковниковъ и еврейскаго текста. Такъ какъ послѣдніе получили свое происхожденіе отъ одного и того же первоначальнаго текста Библии и служатъ его воспроизведеніями, то естественно надѣяться, что путемъ тщательнаго ихъ изученія можетъ быть достигнуто чуждое разностей первоначальное чтеніе тѣхъ мѣстъ, которыя передаются не вполне сходно въ славянскомъ и русскомъ переводахъ. Какъ по отраженіямъ предмета на гладкой поверхности воды

можно составить представление о немъ, такъ и древніе переводы вмѣстѣ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ могутъ служить къ воспроизведенію первоначальнаго чтенія библ. текста. Одушевляемая такой мыслью и надеждой, библейская наука, между прочимъ, занимается изученіемъ ветхозавѣтныхъ книгъ совмѣстно по еврейскому тексту и греч. переводу 70-ти вмѣстѣ съ другими древними переводами. Задача эта однако весьма трудная, требующая, кромѣ напряженныхъ усилій, широкаго и основательнаго знанія семитскихъ языковъ, какъ родственныхъ съ еврейскимъ языкомъ и потому могущихъ вести къ пониманію еврейскаго текста въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ масоретами въ VI вѣкѣ по Р. Хр. и въ какомъ читали его гораздо ранѣе греческіе и другіе древніе переводчики.

Въ нашей литературѣ доселѣ сдѣлано немного по изученію библ. текста ветхозавѣтныхъ книгъ путемъ сравненія евр. текста и древнихъ переводовъ ¹⁾. Поэтому совершенно естественно, что вновь появляющійся трудъ, посвященный выполненію указанной задачи можетъ быть привѣтствуемъ только выраженіемъ радости и сочувствія.

Въ западной, протестантской, литературѣ гораздо болѣе трудовъ въ этомъ родѣ. Хотя протестанты изучаютъ ветхозавѣтныя книги по евр. тексту или по сдѣланнымъ съ него переводамъ, но при этомъ, особенно въ послѣднее время, обращаютъ вниманіе и на греческій 70-ти и другіе древніе переводы. Тщательное изученіе еврейскаго текста въ новѣйшее время привело нѣкоторыхъ протестантскихъ экзегетовъ къ тому, что прежнее преклоненіе ихъ предъ евр. текстомъ смѣнилось сознаніемъ слабыхъ его сторонъ, а вслѣдствіе такого сознанія греческій и другіе древніе переводы получили у нихъ гораздо большее значеніе при установленіи и объясненіи ветхозавѣтнаго текста. Трудами протестантскихъ библеистовъ этого направленія ²⁾ и многими другими пользовался ав-

¹⁾ Опытами этого рода могутъ служить толкованія на кн. прор. Іереміи, Исаи и Псалтирь, изданныя ред. „Хрисг. Чтенія“.

²⁾ Изъ нѣмецко-протестантской литературы (на англійскую ссылку нѣтъ въ сочиненіи) авторъ особенно пользовался изслѣдованіемъ *Schwally* о кн. пр. Софоніи (въ *Zeitschrift für die Alttestam. Wissenschaft*, 1890 г.); это изслѣдованіе хотя по основному воззрѣнію и отрицательно-критическаго направленія, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ откровенно указываются слабыя стороны евр. текста пророческой книги и воздается должное греческому ея пе-

торъ разсматриваемаго сочиненія, повѣряя, оцѣнивая ихъ объясненія и дополняя ихъ, между прочимъ, объясненіями древне-христіанскихъ толкователей (Кирилла Алекс., Θεодорита, Іеронима, Θεодора Мопсует.). Сдѣланный при пользованіи лучшими вообще пособіями (перечисленными въ предисловіи къ сочиненію), опытъ критическаго изученія текста книги пророка Софоніи замѣтно отличается прежде всего тѣмъ, что относительно разностей между текстами авторъ не ограничивается объясненіемъ ихъ происхожденія и выражаемаго ими смысла, на основаніи чего предоставляется самому читателю дѣлать выборъ между различными чтеніями библейскаго текста, а направляетъ свой разборъ текстовыхъ разностей къ достиженію одного опредѣленнаго, положительнаго, чтенія текста, исключаящаго другое, выраженіемъ чего служитъ и предлагаемый авторомъ новый переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ книги пр. Софонія; только относительно весьма немногихъ стиховъ авторъ приходитъ въ совершенное затрудненіе и не даетъ рѣшительнаго предпочтенія одному изъ чтеній (наприм. на 227 стр. относит. III, 19). И нужно сказать, что такая рѣшительность автора не есть только слѣдствіе его личной наклонности, а имѣетъ большею частью достаточныя основанія, заключающіяся въ самомъ свойствѣ текстовыхъ разностей, контекстѣ даннаго мѣста и—по мѣстамъ—въ свидѣтельствахъ древнихъ толкователей. Другая замѣтная также особенность сочиненія состоитъ въ безпристрастіи, съ какимъ дѣлаются выводы: въ своихъ изысканіяхъ авторъ вездѣ спокойно, безъ намѣреннаго наклона въ пользу еврейскаго или греческаго текста, разсматриваетъ и оцѣниваетъ говоряція за тотъ и другой данныя и сообразно съ степенью состоятельности послѣднихъ устанавливаетъ свое мнѣніе о надлежащемъ чтеніи разсматриваемаго мѣста. Разсужденія автора даютъ понять читателю, что его одушевляетъ именно стремленіе уяснить подлинную мысль пророка. Слѣдствіемъ такого безпристрастія является то, что въ различныхъ мѣстахъ пророческой книги авторъ отдаетъ преимущество наибольшей правильности то греческому переводу 70-ти, то еврейскому тексту, то устанавливаетъ чтеніе чрезъ совмѣстное исправленіе одного текста другимъ.—Считаемъ не излишнимъ по-

---

ренду. Пользуясь этимъ трудомъ, авторъ далеко не вездѣ соглашается съ его выводами, и если принимаетъ ихъ, то послѣ своей тщательной повѣрки.

знакомить читателей съ результатами изысканій автора чрезъ приведеніе нѣкоторыхъ примѣровъ достигаемаго имъ согласія текстовъ въ книгѣ пророка Софоніи, причемъ въ разъясненіе этихъ примѣровъ выскажемъ свои соображенія и сдѣлаемъ нѣкоторыя дополненія изъ отечественныхъ и иностранныхъ толкованій съ цѣлію выяснитъ значеніе предлагаемыхъ авторомъ чтеній текста этой пророческой книги.

1) Въ Соф. I, 4 устраниается авторомъ чтеніе евр. текста: (*истреблю*)... *остатки Ваала, имя жрецовъ со священниками*, потому что, рассуждаетъ авторъ, „выраженіе: *остатокъ Ваала* не совсѣмъ понятно и болѣе въ Библии не встрѣчается“; вмѣсто этого употребляется въ другихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта выраженіе: „имена Вааловъ“; равнымъ образомъ выраженіе „со священниками“ послѣ словъ: *имя жрецовъ* представляется излишнимъ, „потому что, если подѣ нимъ разумѣть священниковъ Іеговы, то оно нарушаетъ параллелизмъ рѣчи и разрываетъ связь съ послѣдующимъ, а если по значенію оно тождественно съ названіемъ „жрецовъ“ (Ваала), то его съ полнымъ правомъ можно вычеркнуть, какъ глоссу“, т. е. какъ позднѣйшее дополненіе. И такъ какъ греч. текстъ не заключаетъ ни того, ни другого выраженій, возбуждающихъ недоумѣніе, то онъ и долженъ быть признанъ болѣе правильнымъ. Въ переводѣ 70-ти, по буквальному переложенію, сказано въ 4 ст.: *имена Ваала* (τῆς Βαῶλ въ Ватик. и Алекс. сп.) или: *имена Вааловъ* (τὰ ὀνόματα τῶν Βααλεῖν и Βααλίμ по Лукіан. и др. греч. спискамъ) и *имена жрецовъ*, съ опущеніемъ дальнѣйшихъ словъ: *со священниками*, не читаемыхъ въ древнихъ спискахъ ³⁾.

Далѣе—въ I, 5 евр. выраженіе („бемалькомъ“, переводимое обыкновенно: (*клянутся*) *царемъ своимъ*, авторъ замѣняетъ словами (*клянутся*) „Молохомъ“ на основаніи Лукіановскихъ и др. сп. греческаго перевода (*κατὰ τοῦ Μελοχὸρ* или *Μολοχ*) ⁴⁾, равно какъ на основаніи переводовъ—сирскаго и Блаженнаго Іеронима; правильность такого перевода авторъ подтверждаетъ еще ссылкой на Θεодора Моисеетскаго, который

³⁾ Стр. 15—18. Слова: μετὰ τῶν ἱερέων—„со священниками“ не читаются ни въ Ватикан. древнѣйшемъ сп., ни въ Александр.; они находятся только въ 6 сп. греч. перевода.

⁴⁾ Въ Ватик. и Алекс. сп. — *κατὰ τοῦ βασιλέως αὐτῶν* — „царемъ своимъ“ (Славян. Библия).

весьма вооружался противъ перевода евр. выраженія словами: „царемъ своимъ“, и—тѣмъ соображеніемъ, что въ данномъ мѣстѣ „рѣчь идетъ о клятвѣ именемъ ложныхъ боговъ“ и что „такъ какъ въ предыдущемъ стихѣ упоминаются собственные имена языч. боговъ, то мы имѣемъ полное право видѣть въ выраженіи „бемалькомъ“ собственное имя одного изъ боговъ“, именно Малькома⁵⁾). Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ, видимо, какъ будто не совѣмъ послѣдовательнымъ, авторъ высказываетъ ту справедливую мысль, что слово „царь“ здѣсь не можетъ быть относимо къ земному царю, потому что пророкъ въ 4—5 ст. указываетъ причину божественнаго гнѣва, заключающуюся въ уклоненіи іудейскаго народа въ идолопоклонство, съ которымъ не можетъ находиться въ связи клятва именемъ земнаго царя; послѣдняя не составляетъ конечно преступленія противъ божественнаго закона, а потому подъ царемъ здѣсь можетъ разумѣться у пророка только названное имъ выше языческое божество или божества (Ваалы), названныя другимъ именемъ, выразившимъ яснѣе для евреевъ могущество его или ихъ въ глазахъ поклонниковъ, т. е. именемъ „Малькомъ“ или „Мельхомъ“, значащимъ „царь ихъ“; такъ передано имя этого божества и у 70-ти въ Іер. XLIX, 1. 3 по Слав. Библии⁶⁾). Пониманіе слова „царь“ въ указанномъ ст. кн. Софоніи, какъ означающаго именно божество, а не земнаго царя, прибавимъ еще, принято въ существѣ дѣла и у нашихъ отечественныхъ библеистовъ⁷⁾ и у западныхъ, слѣдующихъ еврейскому тексту; для

⁵⁾ Стр. 20—21.

⁶⁾ Согласно съ начертаніемъ имени этого божества въ Лукіанов. сп. и въ кн. прор. Іереміи, по нашему мнѣнію слѣдовало бы и въ Соф. I, 5 принять форму имени: „Малькомъ“, а не „Молохъ“, какъ предлагаетъ авторъ, т. е. вмѣсто: *кленущихся царемъ своимъ*, сказать: „кленущихся Малькомомъ“. Это имя, какъ нужно думать, есть здѣсь у прор. Софоніи не собственное имя Аммонит. божества, а нарицательное, относящееся къ вышеназванному Ваалу, почему оно совершенно естественно можетъ слѣдовать за послѣднимъ. Тождество Ваала съ Молекомъ или Малькомомъ ясно видно изъ Іер. 32, 35: „*устроили капища Ваалу, чтобы проводить черезъ огонь сыновей своихъ* (букв.) „для Молека“.

⁷⁾ Наприм. *Ириней Псковскій* въ „Толкованіи на дванадцать пророковъ“, стр. 105, говоритъ: „Впрочемъ замѣтить должно, что подъ именемъ царя означается здѣсь моавит. идолъ Молохъ“...; хотя затѣмъ, для объясненія, вѣроятно. славянскаго перевода, прибавляетъ: „однако не глаголетъ такъ, но *кленущихся царемъ своимъ*, дабы показать, что іудеи забыли истиннаго Царя“. Писавшій о кн. Софоніи *И. Смирновъ*, излагая содержаніе Соф. I, 5, говоритъ о клят-

нихъ имѣеть особенную убѣдительность то, что такое же, какъ въ кн. Софоніи, начертаніе въ евр. текстѣ имѣеть „малькомъ“ и въ указанной 49-й главѣ прор. Іереміи: *почто убо прія наследіе Мельхомъ* ⁸⁾).

Или — въ III, 8, гдѣ въ настоящемъ евр. текстѣ встрѣчается весьма неясное выраженіе („леадъ“), авторъ отдаетъ предпочтеніе греч. переводу, въ которомъ это выраженіе передано словами: *εις μαρτύριον* = *во свидѣтельство*. Основаніемъ здѣсь для отступленія отъ евр. текста служить, съ одной стороны, раскрываемая авторомъ (стр. 185—187) невозможность точнаго и сообразнаго съ контекстомъ перевода указаннаго евр. выраженія, которое Іеронимомъ переводилось: „до будущаго времени“, другими „для нападенія“, „для опустошенія“, или „для добычи“. Тогда какъ каждый изъ этихъ переводовъ встрѣчаетъ возраженія со стороны гебраистовъ, переводъ 70-ти, свидѣтельствующій о томъ, что въ то время читалось это выраженіе иначе (какъ „леэдъ“), устраняетъ недоумѣнія своею употребительностью въ ветхозавѣтныхъ книгахъ и своею ясностью; первая, т. е. употребительность, видна изъ кн. прор. Михея I, 2: *и будетъ Господь Богъ въ васъ въ послушествованіе* („леэдъ“ = *εις μαρτύριον*), Втор. XXXI, 19 и др. „Ближайшій же смыслъ этого выраженія въ связи съ послѣдующими словами, говоритъ авторъ, тотъ, что Господь обѣщаетъ выступить для свидѣтельства, т. е. въ качествѣ обвинителя противъ іудеевъ и язычниковъ“; этотъ смыслъ вполне соответствуетъ контексту рѣчи пророка, „такъ какъ суду, о которомъ идетъ рѣчь далѣе, должно предшествовать обвиненіе“ ⁹⁾. Въ виду этого преимущество греч. перевода 70-ти въ пониманіи указаннаго выраженія признается и нѣкоторыми изъ протестантскихъ экзегетовъ ¹⁰⁾, стоящихъ вообще на почвѣ евр. текста.

вахъ „ядолами“, или „Вялоомъ, который въ надписяхъ называется царемъ“ („Чтенія въ Общ. любителей дух. просвѣщенія“. 1872. V, стр. 280. 281. 283.)

⁸⁾ *Orelli* въ *Kurzgef. Kommentar zu d. h. Schriften d. A. Test. v. Strack u. Zockler. Alt. Test. V Abth.* 1888. S. 338. Тоже *Keil* въ *Die Zwölf kleine Propheten.* 1888. S. 466.

⁹⁾ Стр. 185—187. Преимущество греч. перевода предъ евр. т. еще указывается авторомъ въ I, 2 (стр. 6); I, 3 (стр. 14); I, 8 (стр. 29. XXXII); II, 8 (стр. 115—117); II, 14 (стр. 142); III, 10 (стр. 193—198); III, 17 и 18 (стр. 114—224).

¹⁰⁾ Каковы, кромѣ вышеназв. *Schwally*, еще *Hitzig*, цитуемый у автора, и *Orelli* въ указан. выше комментарий.

2) Въ другихъ мѣстахъ пророческой книги авторъ отдаетъ преимущество еврейскому тексту предъ греческимъ. Такъ въ I, 9 слова греч. перевода ¹¹⁾: καὶ ἐχδικήσω ἐμφανῶς ἐπὶ τὰ πρόπολα ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ τοὺς πληροῦντας τὸν οἶκον Κυρίου... ¹²⁾ авторъ справедливо признаетъ недостаточно ясными и правильными по своему построению ¹³⁾ и потому обращается къ евр. тексту, въ которомъ, по буквальному переводу, здѣсь говорится: „и накажу въ день тотъ всѣхъ прыгающихъ на порогъ, наполняющихъ домъ Господа своего“... Но и этотъ переводъ съ еврейскаго не даетъ прямо яснаго представленія о тяжкомъ грѣхѣ обличаемыхъ пророкомъ лицъ. Авторъ входитъ въ разборъ существующихъ объясненій выраженія: „перепрыгивать черезъ порогъ“ и, не находя ихъ правдоподобными ¹⁴⁾, высказываетъ то пониманіе, что подъ „поро-

¹¹⁾ Приводимое далѣе чтеніе греч. перевода принадлежитъ собственно Ватикан. списку и Святгинскому изданію 1587 г., но оно не единственное. Въ Синайскомъ, Александр. и Маршаліан. сп. послѣ ἐχδικήσω читается: ἐπὶ πάντας; тоже въ Альдинскомъ и Комплютен. изд., въ Барберинов. сп. послѣ ἐμφανῶς на подлѣ прибавлено: ἐπιβαίνοντας

¹²⁾ Въ своемъ сочин. авторъ сравниваетъ собственно греч. текстъ 70-ти съ евр. т., не видя славянскаго перевода; послѣдняго касается онъ очень рѣдко и безъ всякихъ замѣчаній о немъ. Отдавая должную справедливость такому дѣликатному отношенію къ славянскому тексту, мы для достиженія большей понятности читателямъ, считаемъ необходимымъ приводить славян. чтеніе, параллельное греческому. По славянски 9 ст. читается: *и отмишу я въ вся предвратныя въ день той, исполняющія храмъ Господа...* Этотъ слав. переводъ слѣдуетъ, очевидно, тексту не тому, который приведенъ у автора, а который находится въ Алекс. и др. указан. въ 9 прим. сп.

¹³⁾ Стр. 34, гдѣ обращено только вниманіе на построение рѣчи въ греч. текстѣ и несоотвѣтствіе ея евр. тексту. Недостатокъ вразумительности греко-славянскаго перевода яснѣе виднѣнъ изъ его содержанія, которое и въ нашей литературѣ толкуется довольно неодинаково. Архіеп. Ириней въ „Толкованіи на дванадцать пророковъ“ усматриваетъ здѣсь порицаніе „царедворцевъ за ихъ гордое поведеніе и кичливые поступки“, состоявшее въ томъ, что они вмѣсто того, чтобы „смиряться предъ Богомъ и смиреніе свое свидѣтельствовать самымъ расположеніемъ тѣла и кроткимъ стояніемъ въ преддверіяхъ храма“, „входятъ въ преддверія храма съ гордостью и киченіемъ“. Между тѣмъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ за 1844 г. (т. VIII, стр. 354) слово „предвратная“ понимается совершенно иначе: „предвратная, говорится здѣсь, по всей вѣроятности, солнечные кони, сгоявшіе предъ вратами храма и городовъ“. Такая неодинаковость толкованій и возможность возникновенія весьма страннаго втораго толкованія весьма ясно указываютъ на непонятность здѣсь греко-славянскаго перевода.

¹⁴⁾ Эти толкованія изложены у еп. Палладія въ 4—5 выпускахъ его „Толкованія на кн. св. Пророковъ“.

гомъ“ здѣсь разумѣется „входъ изъ внѣшняго двора храма во внутренній, въ который могли входить только священники“, и что перепрыгиваніе черезъ этотъ порогъ указываетъ „на полное отсутствіе у дѣлавшихъ это благоговѣнія къ святынѣ“ и „невѣріе въ Бога“¹⁵⁾. Это, не встрѣченное нами, по крайней мѣрѣ, въ другихъ новѣйшихъ комментаріяхъ (кромѣ Толкованія Иринея Пековскаго) и принадлежащее автору разсматриваемаго сочиненія, объясненіе всего болѣе дѣйствительно сообразно и съ буквой текста и съ контекстомъ пророческой рѣчи. Употребляя краткое выраженіе: „прыгающіе на порогъ“, имѣвшее, вѣроятно, видъ поговорки, пророкъ угрожаетъ божественнымъ наказаніемъ перечисленнымъ имъ въ 8 ст. знатымъ лицамъ¹⁶⁾ за то, что они осмѣливались переступить порогъ внутренняго двора храма, въ который могли входить только священники, и совершали здѣсь свои незаконныя дѣла. И такъ какъ сообразнѣйшее объясненіе дается именно еврейскимъ текстомъ при надлежащемъ его разборѣ, то чтеніе по этому тексту по справедливости должно быть предпочтительно греко-славянскому переводу.

Дальнѣйшая разность между текстами во II, 9 рѣшается авторомъ также въ пользу евр. текста. По греч. переводу здѣсь, въ прочествѣ, обращенномъ къ Моавитянамъ и Аммонитянамъ говорится: *καὶ Δαμασκὸς ἐκλελειμμένη ὡς θυμῶν ἄλωτος* = *и Дамаскъ оставленъ, яко стога гүменный*. Въ этихъ словахъ остается непонятнымъ то, какимъ образомъ божественная угроза, обращенная къ двумъ названнымъ народамъ, неожиданно переходитъ къ Дамаску, столицѣ Сирійскаго царства, почему вмѣсто Дамаска не названы здѣсь главные города этихъ народовъ, а названъ городъ никогда имъ непринадлежавшій? Это серьезное недоумѣніе и устраняется еврей-

¹⁵⁾ Стр. 31—35.

¹⁶⁾ Въ „Толкованіи“ еп. Палладія „на кн. св. Пророковъ“ вып. 4—5, стр. 10, подъ „предвратными“ разумѣются „священники, которые во время служенія жили въ преддвѣртіи храма“. Это объясненіе является несправедливымъ потому, что о священникахъ было сказано у пророка въ 4 ст., здѣсь же (въ 9 ст.) рѣчь идетъ о незаконныхъ лицъ, перечисленныхъ въ 8 ст.; предвратными не могли быть названы священники и потому, что они совершали служеніе за воротами, во внутреннемъ дворѣ, гдѣ были для нихъ особыя комнаты; см. о внутреннемъ дворѣ Іерусалимскаго храма въ курсахъ Библ. Археологін.

скимъ текстомъ, не содержащимъ въ данномъ пророчествѣ имени Дамаска; здѣсь слова, соотвѣтствующія вышеприведенному греко-славянскому чтенію, переводятся: „достояніемъ крапивы (у автора „областью колючихъ растений“), соляною рытвиною“. Происхожденіе разности здѣсь между текстами авторъ, согласно съ блаж. Иеронимомъ, объясняетъ частію неправильнымъ у 70-ти чтеніемъ, частію неточнымъ пониманіемъ употребленныхъ здѣсь еврейскихъ словъ ¹⁷⁾. Хотя послѣднія и для современныхъ гебраистовъ представляютъ весьма большія затрудненія при опредѣленіи точнаго ихъ значенія ¹⁸⁾, что отчасти можетъ объяснять неточный переводъ этого мѣста у первыхъ древнихъ переводчиковъ, тѣмъ не менѣе обычный переводъ съ еврейскаго выражаетъ представленіе, совершенно согласующееся съ содержаніемъ грознаго суда, возвѣщаемаго пророкомъ двумъ названнымъ народамъ,—представленіе о совершенной ихъ гибели, слѣдствіемъ чего будетъ полное заустѣніе ихъ земель. При бѣльшемъ очевидно согласіи смысла, даваемого здѣсь еврейскимъ текстомъ сравнительно съ греко-славянскимъ переводомъ, нѣтъ основаній удерживать послѣдній ¹⁹⁾.

Трудно не согласиться и съ тѣмъ, что начальнымъ словамъ III-й гл. Софоніи у 70-ти данъ смыслъ, явно не согласующійся съ тѣмъ, что за ними слѣдуетъ. Слова: ὁ ἡ ἐπιφανής καὶ ἀπολελοτρωμένη πόλις, ἡ περιστερά — ὁ свѣтлый и избавленный градъ, голубице, относящіяся къ Иерусалиму, выражаютъ безъ сомнѣнія представленіе о немъ, какъ городѣ соотвѣтствующемъ своему высокому назначенію, отличающемся свѣтлыми качествами своихъ жителей, привлекающими къ нимъ божественную милость. А между тѣмъ вслѣдъ непосредственно затѣмъ.

¹⁷⁾ Стр. 124—126.

¹⁸⁾ Эти затрудненія указаны отчасти и у автора, а еще рѣшительнѣе у Schwally въ вышеназванной статьѣ (прим. 2), не находящаго возможнымъ дать точный переводъ съ еврейскаго гѣхъ словъ 9 ст., въ неодинаковомъ пониманіи которыхъ сосгоятъ здѣсь разность между текстами.

¹⁹⁾ Такъ дѣлалось доселѣ у нашихъ толкователей этого мѣста, которые въ текстѣ сочиненія объясняютъ слова пророка въ примѣненіи къ Дамаску и его исторіи, а въ примѣчаніи говорятъ, что „слова „Дамаскъ“ нѣтъ ни въ еврейскомъ, ни въ Вулгатѣ, ни у толковниковъ“ („Толкованіе“ на кн. св. Пророковъ. *Ев. Палладія*. Вып. 4 и 5, стр. 31). Что же, спрашивается, долженъ вывести изъ этого читатель, чего онъ долженъ держаться и признавать правильнымъ? Гдѣ ему искать разрѣшенія неизбежнаго недоумѣнія?

въ разъясненіе пророческаго восклицанія, изображаются совершенно противоположныя этому черты дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ Іерусалима, состояція въ крайнемъ невниманіи ко всѣмъ божественнымъ наставленіямъ, въ совершенномъ нарушеніи справедливости со стороны князей и судей (ст. 2. 3),—въ нагломъ обманѣ и оскверненіи святыни со стороны лжепророковъ и священниковъ Господнихъ (ст. 4). Если такая сторона жизни Іерусалима предносилась взору пророка, то она, неизбѣжно, думается, должна была вызвать у него совершенно другое восклицаніе, чѣмъ какое передается греко-славянскимъ текстомъ, — восклицаніе, соответствующее темной сторонѣ тогдашней Іерусалимской жизни. Такой дѣйствительно смыслъ и имѣютъ начальныя слова III-й гл. по новѣйшимъ переводамъ съ еврейскаго: „горе мятежному и оскверненному городу насилія“ (авторскій перев.) Авторъ обстоятельно раскрываетъ при этомъ этимологическое и лексическое значеніе употребленныхъ здѣсь еврейскихъ словъ, указывая преимущество современнаго грамматическаго разбора ихъ передъ тѣмъ, какой сдѣлали греческіе переводчики ²⁰⁾. Превосходство новаго перевода съ еврейскаго молчаливо признаютъ въ данномъ мѣстѣ и отечественные толкователи, какъ это видно изъ ихъ усилій соединить съ словами славянскаго перевода смыслъ, даваемый переводомъ съ еврейскаго ²¹⁾; усилія эти ведутъ однако къ совершенно искусственному и потому мало вразумительному сочетанію

²⁰⁾ Стр. 155—158.

²¹⁾ Такъ въ назв. выше (прим. 14) „Толков. на кн. св. Пророковъ“, стр. 39, слово „свѣтлый“ объясняется въ такомъ смыслѣ, что это есть городъ „извѣстный своими злодѣяніями, открыто беззаконствующій, позорный“, далѣе „городъ *избавленный* отъ многихъ бѣдствій или (съ евр.) оскверненный грѣхами и пороками, глупый, какъ голубь, не имѣющій разума (Осіи VII, 11)“. Въ такомъ же смыслѣ объясняется это мѣсто и у *Херозерскаго* въ „Обозрѣніи прор. книгъ В. 3.“ (1885 г.): „горе и тебѣ, свѣтлый или знаменитый только преступленіями и сквернами городъ Іерусалимъ, любимый, какъ голубица, но не слушающій наставленій божественныхъ“. Едва ли нужно и доказывать натянутость такихъ толкованій; кто можетъ согласиться съ тѣмъ, что „свѣтлый“ значитъ: „извѣстный злодѣяніями“ и что понимаемый въ такомъ смыслѣ этотъ эпигегъ можетъ стоять рядомъ съ „избавленный отъ бѣдствій“? Неудовлетворительность этихъ объясненій приводится нами отнюдь не съ цѣлью порицанія, а для уясненія необходимости сдѣлать выборъ между существующими чтеніями текста.

эпитетовъ, явно не согласующихся и между собою и съ содержаниемъ послѣдующихъ словъ пророка ²²⁾).

3) Въ другихъ мѣстахъ пророческой книги, представляющихъ разности греческаго перевода 70-ти отъ еврейскаго текста, авторъ употребляетъ болѣе сложные приемы къ устраненію послѣднихъ. Таковъ прежде всего приемъ состоящій въ томъ, что не дается безусловнаго предпочтенія ни еврейскому тексту, ни переводу 70-ти, а чтеніе устанавливается чрезъ совмѣстное пользованіе тѣмъ и другимъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Этотъ приемъ употребленъ авторомъ въ примѣненіи къ начальнымъ словамъ II, 2, которыя читаются у 70-ти: *πρὸ τοῦ γενέσθαι ἡμῶν, ὡς ἄνθος παρὰ τοὺς ὄρους* — *прежде нежели быти вамъ, якоже цвѣту мимоходящу (въ день)* ²³⁾; этому въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ по буквальному переводу: „доколѣ не родитъ рѣшеніе, какъ мякина пройдетъ день“. Разсматривая этотъ послѣдній переводъ, авторъ признаетъ его неяснымъ; неясно здѣсь именно слово „опредѣленіе“ (евр. *хок*), употребленное безъ всякихъ дополненій; не понятно и слово „родитъ“, не имѣющее при себѣ дополненія, обычнаго при глаголѣ дѣйствительномъ. Въ греч. переводѣ эти трудности устраняются; здѣсь слову „опредѣленіе“ соотвѣтствуетъ *ἡμῶν* — „васъ“ (т. е. читалось „кемъ“ вм. „хок“); слову „родитъ“ соотвѣтствуетъ *γενέσθαι* — „быть“ (т. е. вмѣсто „ледет“ читалось „гайот“). Дальнѣйшую затѣмъ разность, состоящую въ томъ, что въ евр. текстѣ говорится: „какъ мякина“ („кемоць“), а у 70-ти: „яко цвѣтъ“ (т. е. „кециць“), авторъ разрѣшаетъ согласно съ евр. текстомъ, такъ какъ сравненіе грѣшниковъ съ разлетающимся прахомъ или мякиной наиболѣе употребляется въ Свящ. Писаніи. Так. обр. начальныя слова 2-го ст. II-й гл. Софоніи получаютъ такой переводъ: „прежде чѣмъ вы будете подобны разлетающейся мякинѣ“ ²⁴⁾.

4) Относительно другихъ разночтеній авторъ употребляетъ еще другой, еще болѣе сложный, приемъ, состоящій въ томъ, что не находя возможнымъ слѣдовать существующимъ

²²⁾ Кромѣ того чтеніе прор. книги исправляется согласно евр. тексту въ I, 12 (стр. 46—48); II, 3 (стр. 85);—5 (стр. 96—97);—7 (стр. 109); III, 3 (стр. 162);—5 (стр. 173);—9 (стр. 193);—14 (стр. 208);—16 (стр. 211).

²³⁾ Въ Ватикан. и Алекс. сп. нѣтъ словъ, соотвѣтствующихъ славянскому: *въ день*

²⁴⁾ Стр. 74—77.

чтеніямъ евр. текста и греч. перевода 70-ти, онъ при помощи того и другого и прочихъ древнихъ переводовъ стремится возстановить первоначальный текстъ даннаго мѣста. Такъ, въ I, 3 у 70-ти читается: *καὶ ἀσθενήσουσιν οἱ ἀσεβεῖς* — и да изнемогутъ нечестивіи; въ евр. текстѣ этому соотвѣтствуетъ: „и соблазны вмѣстѣ съ грѣшниками“. Правильность этого послѣдняго перевода представляется автору очень сомнительною, потому что евр. слово (макшелотъ), переводимое „соблазны“, въ другомъ еще единственномъ мѣстѣ Ветхаго Завѣта, гдѣ оно встрѣчается (Исаиі III, 6²⁵), означаетъ не что иное, какъ „развалина“, вслѣдствіе чего и слова Софоніи, если держаться буквы евр. текста, нужно переводить или согласно съ Иеронимомъ: „и развалины нечестивыхъ будутъ“ или такъ: „развалины вмѣстѣ съ нечестивыми“, каковой переводъ является однако неяснымъ вслѣдствіе неопредѣленности слова „развалины“. Смыслъ славяно-греческаго перевода: „и да изнемогутъ нечестивіи“ самъ по себѣ ясенъ; но при разсмотрѣніи его автора смущаетъ то, что въ немъ „очень мало буквъ для того, чтобы изъ этого матеріала могло получиться нынѣшнее еврейское чтеніе“ и затѣмъ то, что „невозможно представить себѣ, какимъ образомъ справщики масоретскаго текста могли замѣнить это понятное выраженіе (греч. перевода) такимъ, каково настоящее (еврейское) и которое нигдѣ не встрѣчается“. Поэтому авторъ обращается къ Сирскому переводу, въ которомъ данное мѣсто передано: „преткновение наведу на нечестивыхъ“ и на основаніи его устанавливаетъ чтеніе евр. текста, которое получаетъ такой видъ: „и положу преткновение нечестивымъ“²⁶). Этотъ предложенный авторомъ переводъ возбуждаетъ однако серьезныя недружественныя отношенія относительно того, чѣмъ онъ вызывается и что имъ достигается.

Если нынѣшній евр. текстъ (въ словѣ „макшелотъ“) представляетъ затрудненія для точнаго перевода²⁷), то гречко-

²⁵) И эта развалина („макшела“ подъ твоею рукою, по Славянской Б.: и брашно (Зрѣща) мое подъ тобою.

²⁶) Стр. 10—12.

²⁷) Нѣкоторые изъ библеистовъ не затрудняются однако понимать слово: „макшелотъ“ въ томъ значеніи, въ какомъ употреблено оно въ Ис. III, 6 и переводятъ: „развалины вмѣстѣ съ нечестивыми“ и понимаютъ это въ томъ смыслѣ, что жилища нечестивыхъ обратятся въ развалины, которыя будутъ служить ихъ могилой (Orelli въ вышеназв. Kurzgef. Kommentar)

славянское чтеніе выражаетъ мысль, совершенно ясную и согласную съ содержаніемъ 3-го стиха. То обстоятельство, что вмѣсто понятнаго греческаго выраженія масореты поставили другое, менѣе понятное, обращаетъ на себя конечно вниманіе и побуждаетъ нашу любознательность къ розысканіямъ о томъ, что именно читали здѣсь греч. переводчики, но, при этихъ поискахъ сдерживающей силой должно служить сознаніе недостаточности средствъ достигнуть съ увѣренностью цѣли. Вышеуказанный (прим. 25) греческій переводъ недоумѣннаго евр. выраженія („макшелотъ“) въ Исаиіи III, 6, показываетъ, что точное значеніе его было для нихъ, какъ и для современныхъ гебраистовъ, неяснымъ, слѣд. 70-ть могли читать въ кн. Софоніи это же выраженіе и перевести его не буквально, а выразить его смыслъ на основаніи контекста. А то, съ другой стороны, явленіе, что ἀσθενεῖν — „ослабѣвать“ всего чаще у 70-ти служить передачей евр. глагола („кашалъ“ въ различн. его формахъ²⁸⁾, отъ котораго происходитъ „макшела“) даетъ право предполагать и то, что они читали здѣсь вмѣсто существительнаго глаголь („кашлу или иккашелу“ = „споткнулись, преткнулись“). Которое изъ этихъ двухъ предположеній ближе къ истинѣ, трудно рѣшить. Предлагаемый авторомъ способъ рѣшенія вопроса возбуждаетъ тоже недоумѣніе, которое вызвалъ у него греческій переводъ²⁹⁾; непонятно здѣсь то, почему вмѣсто употребительнаго выраженія: „положу преткновеніе“ поставили масореты не столь понятное и употребительное. Вслѣдствіе оказывающейся так. обр. крайней трудности достигнуть свободнаго отъ всякихъ недоумѣній первоначальнаго еврейскаго чтенія даннаго мѣста прор. книги и вслѣдствіе, съ другой стороны, затрудненія, представляемаго здѣсь нынѣшнимъ евр. текстомъ, представляется, на нашъ взглядъ всего болѣе цѣлесообразнымъ держаться греч. перевода 70-ти, какъ дающаго опредѣленную мысль, вполне согласную съ слѣдующими затѣмъ словами пророка: нечестивые потеряютъ силу, господство ихъ кончится. — Другихъ, немногихъ впрочемъ,

²⁸⁾ Какъ это видно изъ A Concordance to the Septuagint by *Hacht and Redpath*. стр. 172, гдѣ изъ приведенныхъ 60 библ. мѣстъ съ словомъ ἀσθενεῖω послѣднее въ 36 мѣстахъ служитъ передачей евр. „кашалъ“.

²⁹⁾ Вмѣсто „макшелотъ“ авторъ читаетъ: „микшелимъ иггенъ“ сходно съ Иерем. VI, 21, гдѣ у 70-ти читается: δίδωμι ἀσθενεῖαν = „даю слабость“, въ Слав. Б. „изнемогутъ“.

мѣсть ³⁰⁾, къ которымъ примѣняется тотъ же сложный приѣмъ съ цѣлюю возстановленія первоначальнаго чтенія текста, не будемъ касаться, чтобы не выйти изъ предѣловъ журнальной замѣтки о вновь вышедшей книгѣ.

Къ изложеннымъ вкратцѣ результатамъ сдѣланнаго авторомъ сравненія нынѣшняго евр. текста кн. прор. Софоніи съ переводомъ 70-ти и другими считаемъ не лишнимъ сдѣлать только слѣд. общее замѣчаніе. Эти результаты и употребленные при этомъ приѣмы заслуживаютъ особеннаго вниманія не потому только, что въ нихъ выражается существенная сторона сочиненія, но еще болѣе потому, что ими намѣчаются, можно сказать, тѣ результаты и приѣмы, какіе и посредствомъ которыхъ можетъ быть достигаемъ согласный по возможности текстъ ветхо-завѣтныхъ книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Соглашеніе послѣднихъ въ мѣстахъ существующихъ разночтеній достигается авторомъ такимъ образомъ, что, на основаніи тщательнаго разсмотрѣнія существующихъ текстовъ, отдается преимущество или переводу 70-ти, или нынѣшнему еврейскому тексту, или совмѣстно тому и другому при переводѣ отдѣльныхъ выраженій (примѣры приведены подъ первыми 3 цифрами). Эти приѣмы при изученіи ветхо-завѣтныхъ книгъ чрезъ сравненіе текстовъ не могутъ конечно возбуждать противъ себя никакихъ нареканій, такъ какъ имѣютъ твердое для себя основаніе въ исконномъ возрѣніи православной церкви на равночестное достоинство греч. перевода 70-ти и еврейскаго текста, выраженномъ съ такою основательностью и отчетливостью митрополитомъ Филаретомъ ³¹⁾. Если православная вселенская церковь никогда не узаконяла того, что при объясненіи Св. Писанія нужно исключительно держаться греческаго перевода 70-ти толков. съ устраненіемъ еврейскаго текста, если вмѣстѣ съ тѣмъ существующій славянской переводъ Библии, по признанію московскаго святителя ³²⁾, требуетъ продолженія работы по изученію памятниковъ греч.

³⁰⁾ Наприм. относительно второй половины 14 ст. 1-й гл., гдѣ, отступая отъ евр. т. и греч. перевода, авторъ даетъ новый переводъ; стр. 49—52.

³¹⁾ Разумѣется незабвенная его записка „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Свящ. Писанія“ въ «Прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ». Ч. 17. Москва. 1858 г.

³²⁾ Тамъ же, оид. II, пунктъ 14.

перевода и сличенію послѣдняго съ евр. текстомъ, то въ виду этого православный библеистъ не только можетъ, но и обязанъ пользоваться древнѣйшими свидѣтелями ветхозавѣтнаго текста — греч. переводомъ 70-ти и евр. текстомъ — для надлежащаго его уразумѣнія и выраженія этого въ славяно-русскомъ текстѣ. Авторъ разсматриваемаго сочиненія дѣйствительно и пользовался весьма усердно основанными на этомъ православномъ воззрѣніи указанными тремя приѣмами, сравнивая и повѣряя по еврейскому и греческому текстамъ каждый стихъ и каждое выраженіе и достигъ вообще опредѣленнаго пониманія, исключаящаго разночтенія. — Что касается за тѣмъ вышеуказаннаго четвертаго, наиболѣе сложнаго, приѣма, направленнаго къ восстановленію первоначальнаго еврейскаго чтенія, болѣе или менѣе отличнаго отъ существующаго въ нынѣшнемъ евр. текстѣ или переводѣ 70-ти, то этотъ приѣмъ не представляется намъ ведущимъ къ достиженію желаемой цѣли. Всякое новое построеніе текста, какъ обосновываемое на соображеніяхъ и сближеніяхъ съ другими мѣстами Писанія и не опирающееся на переданный древностью текстъ, всегда и неизбѣжно вызываетъ противъ себя возраженіе и потому не можетъ достигнуть общепризнанности; вмѣсто устраненія разночтенія между существующими текстами, оно еще болѣе увеличиваетъ разногласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ колеблетъ довѣріе къ существующимъ чтеніямъ текста. Въ виду этого, при всей важности свободнаго изслѣдованія въ дѣлѣ библейскаго текста, представляется необходимымъ его ограниченіе переданными видами текста; тамъ, гдѣ и переводъ 70-ти и евр. текстъ возбуждаютъ нѣкоторыя недоумѣнія, предпочтеніе должно быть отдаваемо тому, который менѣе подаетъ повода къ недоумѣніямъ и съ которымъ оказываются согласными прочіе древніе переводы — сирскій и халдейскій. Справедливость этого ограниченія впрочемъ авторъ и самъ сознаетъ, высказываясь рѣшительно въ предисловіи къ сочиненію противъ тѣхъ изъ западныхъ библеистовъ (конъектуральной критики текста), „которые измѣняютъ иногда еврейскій текстъ такъ, что по мысли онъ не соотвѣтствуетъ ни нынѣшнему масоретскому, и ни одному изъ древнихъ переводовъ; подобное отступленіе отъ преданій интерпретаціи священнаго текста авторъ признаетъ не научнымъ и открывающимъ полный просторъ произвольнымъ предположеніямъ“.

Кромѣ толкованія пророческой книги, во введеніи, состав-

ляющемъ первую часть сочиненія, авторъ сообщаетъ необходимыя предварительныя свѣдѣнія о писателѣ книги, времени написанія, современномъ пророку состояніи іудейскаго народа, подлинности рѣчей пророка, предметъ и характеръ ихъ. Эта часть сочиненія обработана вообще менѣе тщательно. Довольно трудный вопросъ о времени дѣятельности прор. Софоніи, рѣшаемый и въ отечественной литературѣ неодинаково³³⁾, разсматривается не съ такою обстоятельностью, какой заслуживаетъ этотъ предметъ. Авторъ не сгруппировалъ существующихъ у насъ мнѣній объ этомъ и не оцѣнилъ сравнительнаго ихъ достоинства. Хотя авторъ и разбираетъ мнѣніе одного изъ извѣстныхъ западныхъ библеистовъ (Франца Делича), сходное съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изъ отечественныхъ толкователей, но это не вполне вознаграждаетъ указанное опущеніе: разборъ существующихъ у насъ мнѣній съ ихъ обоснованіемъ былъ бы болѣе полезенъ и скорѣе велъ бы къ устраненію разногласій и къ установленію одного болѣе устойчиваго взгляда. Самъ авторъ принимаетъ наиболѣе правдоподобное мнѣніе о времени дѣятельности Софоніи; онъ относитъ ее къ первому періоду царствованія Іосіи и именно ко времени послѣ 8-го года его царствованія, когда онъ началъ прибѣгать къ Богу Давида, отца своего, а не ко времени его малолѣтства, когда язычество было еще въ полной силѣ (стр. XXXII). Основанія для этого онъ находитъ въ Соф. I, 4—6, гдѣ говорится о господствѣ язычества, и въ III, 4, гдѣ говорится: *священники оскорбляютъ святыню, нарушаютъ законъ*, и слѣдовательно предполагается существованіе законнаго культа Іеговы въ Іерусалимскомъ храмѣ. Конечно, продолжаетъ авторъ, послѣ 18-го года царствованія Іосіи не могло быть и рѣчи о первомъ и трудно допустить второе, принимая

³³⁾ Такъ Приней (Толков. на дванадцать пророковъ, ч. V, стр. 100, 104 и др.) относилъ пророчества Софоніи ко второй половинѣ царствованія Іосіи; тоже представленіе проходитъ во введеніи и въ толкованіи на прор. Софонію у еп. Палладія (Вып. 4—5, стр. V, 4 и др.); между тѣмъ митр. Филаретъ полагалъ, что Софонія пророчествовалъ около 12 года царствованія Іосіи, когда еще вельможи имѣли надъ нимъ силу (Чтенія въ Общ. любителей дух. просвѣщенія 1873. Іюль, стр. 2); согласно съ этимъ А. Хергозерскій относитъ прор. дѣятельность Софоніи къ первымъ годамъ царствованія Іосіи; напротивъ И. Смирновъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію; по его словамъ, „пророчества Софоніи произнесены не ранѣе 12 года царствованія Іосіи, а по всей вѣроятности даже послѣ 18 года“ („Чтенія въ Общ. любит. духовн. просвѣщ.“ 1872 г. Май 281).

во вниманіе ревностныя заботы царя о строгомъ соблюденіи закона Моисеева и свидѣтельство кн. Паралипоменонъ, что онѣ имѣли успѣхъ (2 Пар. XXXV, 1—18). Языческіе кѹльты едва ли могли существовать въ странѣ и послѣ 12-го года, съ котораго молодой царь началъ ревностно очищать Іудею и Іерусалимъ отъ всѣхъ мерзостей идолослуженія; остается такимъ образомъ отнести рѣчи пророка къ первому періоду царствованія Іосіа (стр. XXXII). Разсуждая такимъ образомъ, авторъ, очевидно, думаетъ, что въ первыя 8 лѣтъ царствованія Іосіа, какъ и при его отцѣ и дѣдѣ язычество достигло въ Іудейскомъ царствѣ такого полнаго господства, что служеніе Богу откровенія совершенно прекратилось въ Іерусалимскомъ храмѣ, какъ это было при Ахазѣ (2 Парал. XXVIII, 24). Такое представленіе ³⁴⁾ совершенно однако несправедливо: ни въ историческихъ, ни въ пророческихъ книгахъ не указывается на прекращеніе законнаго богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ во времена Манассіа и Амона; не указывается равнымъ образомъ и на изгнаніе изъ храма священниковъ или на поголовный переходъ ихъ къ алтарямъ на высотахъ или языческимъ жертвенникамъ. Съ другой стороны прор. Іезекииль (XLIV, 15) съ совершенною ясностью и опредѣленностью свидѣтельствуешь, что во время отступленія Израилева сыны Садока постоянно стояли на стражѣ святилища Господня, т. е. исполняли свои обязанности по служенію въ храмѣ. Не говорится въ ветх. зав. книгахъ и того, что царь Іосіа, при своемъ обращеніи къ Богу отцовъ своихъ, возвратилъ въ Іерусалимскій храмъ изгнанныхъ прежде священниковъ, не говорится объ этомъ потому, конечно, что этого не происходило, т. е. что священники, не отступавшіе отъ Бога отцовъ своихъ, оставались при храмѣ и продолжали въ немъ свое служеніе, имѣя во главѣ первосвященника, какимъ является Хелкіа при царѣ Іосіа; говорится только объ удаленіи отъ мѣстъ служенія двойкаго рода жрецовъ: совершавшихъ служеніе на высотахъ, и другихъ, служившихъ Ваалу и воинству небесному (4 Цар. XXIII, 5). Высказываемое нѣкоторыми изъ отечественныхъ библеистовъ представленіе объ удаленіи Ковчега Завѣта при Манассіа изъ Іерусалимскаго храма ³⁵⁾ есть не

³⁴⁾ Выраженіе такого представленія см. въ Библ. исторіи А. П. Лопухина, т. 2, стр. 616.

³⁵⁾ Въ Начертаніи цер.-библ. исторіи, изд. 10, стр. 272, высказывается

болѣе какъ предположеніе, выводимое главнымъ образомъ изъ свидѣтельства 4-й кв. Царствъ (XXI, 7) о поставленіи истукана Астарты въ домъ Господнемъ. Такъ какъ объ удаленіи Ковчега Завѣта при Манассіи не сказано, а истуканъ Астарты или Ашеры могъ быть поставленъ въ первомъ отдѣленіи храма или на дворѣ, около жертвенника, какъ обыкновенно дѣлали ³⁶⁾, то въ виду этого болѣе справедливымъ представляется то пониманіе, что Ковчегъ Завѣта въ это время не былъ удаленъ изъ храма ³⁷⁾. Во всякомъ случаѣ отсутствіе библейскихъ указаній на изгнаніе законныхъ священниковъ изъ храма и свидѣтельство прор. Іезекіиля о потомкахъ Садока служить достаточными основаніями для того представленія, что служеніе Богу отцевъ въ Іерусалимскомъ храмѣ не прекращалось во время Манассіи и Амона, равно какъ и въ первые годы царствованія Іосіа. А если это такъ, если законное богослуженіе совершалось въ храмѣ и въ первые годы царствованія Іосіа, то въ это время вмѣстѣ съ жрецами языческимъ божествамъ были здѣсь и священники, совершавшіе служеніе истинному Богу и между ними, при упадкѣ вообще истиннаго благочестія, и такіе, которые своимъ служеніемъ оскверняли храмъ, какъ говоритъ прор. Софонія. Выступающее изъ содержанія рѣчей пророка существованіе законнаго богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ, вмѣстѣ съ преобладающимъ вліяніемъ язычества, не можетъ поэтому служить основаніемъ для того, чтобы дѣятельность этого пророка относить ко времени обращенія царя къ Богу откровенія; и преобладаніе язычества въ Іудейскомъ царствѣ и беззаконныя дѣйствія священниковъ Бога истиннаго совершенно возможны напротивъ именно во время малолѣтства царя Іосіа, когда продолжался прежній порядокъ вещей, установленный при Манассіи и, послѣ его обращенія, возстановленный при ц. Амонѣ; ограничивать дѣя-

это въ рядѣ мнѣній, хотя безъ опроверженія, но и безъ признанія; у еп. Палладія въ вышеназван. толкованіи на кн. Софоніа, введеніе стр. III—съ положительностью; тоже въ Библ. Исч. А. П. Лопухина, т. 2, стр. 623; изъ западныхъ библистовъ — у *Movers, Ewald* и др.

³⁶⁾ Это видно наприм. изъ Суд. VI, 28, гдѣ говорится о разрушеніи жертвенника Ваала и стоявшей при немъ Ашеры, по славянски — *дубравы*, или — Вгроз. XXI, 21, гдѣ запрещается ставить Ашеру около жертвенника Господа. Ср. 2 Пар. XXXIII, 5, гдѣ говорится о сооруженіи жертвенниковъ воинству небесному на обоихъ дворахъ дома Господня.

³⁷⁾ См. въ концѣ приложеніе.

тельность Софоніи временемъ послѣ 8-го года царствованія Іосіи, когда, по мнѣнію автора, „возстановленъ былъ законный культъ Іеговы“, значило бы выразить неоснованное на библейскихъ свидѣтельствахъ представленіе; въ 8-й годъ царствованія Іосіи не было надобности возстановлять истинное богослуженіе, такъ какъ оно не прекращалось до этого времени; обращеніе царя къ Богу Давида, по свидѣтельству 2-й кн. Паралип. (XXXV, 3), указываетъ только на перемѣну во внутренней жизни юнаго царя, не проявившуюся однако въ соответствующихъ этому распоряженіяхъ потому, вѣроятно, что Іосія не созналъ еще силы своей власти и не освободился отъ сильнаго на него вліянія окружающихъ его, относившихся холодно къ отечественной религіи. Къ этому именно времени малолѣтства Іосіи и нужно, по нашему мнѣнію, относить дѣятельность прор. Софоніи по тому вообще соображенію, что это было весьма трудное и опасное время въ жизни Іудейскаго царства, которое только-что пережило кровавую придворную революцію, закончившуюся убійствомъ Амона и затѣмъ — всѣхъ заговорщиковъ противъ царя, и теперь при малолѣтнемъ его преемникѣ должно было испытать обычныя печальныя проявленія своеволия и раздоровъ попечителей и совѣтниковъ юнаго царя, не устраняемыя и не усмиряемыя истинной религіей, такъ какъ послѣдняя утратила въ послѣднія два царствованія господствующее значеніе. Въ такое время былъ особенно необходимъ сильный голосъ пророка Господня, чтобы среди гражданскихъ и религіозныхъ настроеній, при видѣ вопіющихъ беззаконій князей и судей (Соф. III, 3) и полного оскверненія самаго храма, не упали духомъ и тѣ смиренныя земли, которые еще соблюдали законъ Господень (—2, 3). Что на это время падаетъ дѣятельность Софоніи, на это въ частности указываетъ: во-1-хъ, то, что въ его пророчествахъ нѣтъ ни одного несомнѣннаго упоминанія о царѣ (см. вышесказанное относительно 5 и 8 ст. 1-й гл.), кромѣ общаго указанія на время дѣятельности пророка при царствованіи Іосіи въ I, 1; нѣтъ ни порицаній царю, ни восхваленій; говорится только о домѣ царя; такая особенность совершенно понятна, если царь былъ отрокъ, который всецѣло зависѣлъ отъ руководителей и потому ни предъ Богомъ, ни предъ людьми не могъ отвѣчать за то, что его именемъ дѣлается въ государствѣ; во-2-хъ то, что при перечисленіи у пророка лицъ, навлекшихъ на себя тяжкій божественный гнѣвъ, на-

званы даже прежде царскаго дома князя или вообще начальники, занимавшіе высшія государственныя должности, а затѣмъ одѣвающіеся въ одежду иноплеменниковъ, т. е. люди знатные и богатые, а въ 3-й гл., при изображеніи беззаконій Іерусалима, на первомъ мѣстѣ указаны тѣ же князя и за ними судьи, отличавшіеся ненасытною жадностью. Выдвигая такимъ образомъ на первый планъ князей и другихъ вліятельныхъ лицъ и не упоминая притомъ о царѣ, пророкъ чрезъ это даетъ полное право заключать къ особенному, необычному въ его время усиленію высшаго сословія, зависѣвшему отъ слабости царской власти, какъ находившейся въ рукахъ отрока, который самъ находился на попеченіи и подъ руководствомъ этихъ лицъ. Пользуясь полновліаіемъ и безнаказанностью, высшіе сановники вмѣстѣ съ своими подначальными дали полную волю своимъ страстямъ и не сдерживали своихъ беззаконныхъ желаній даже въ храмѣ; они въ случаѣ надобности проникали даже за порогъ внутренняго двора (Соф. I, 9) и здѣсь совершали дѣла насилія и беззаконія.— Къ мысли о пророческомъ служеніи Софоніи въ самые ранніе годы царствованія Іосіа располагаетъ наконецъ фактъ обращенія послѣдняго къ Богу отцовъ своихъ. Такъ какъ ветхозавѣтныя книги не говорятъ о непосредственномъ божественномъ откровеніи юному царю, рожденному отъ нечестиваго отца и воспитанному, конечно, въ тѣхъ же воззрѣніяхъ, то причину переменъ, происшедшей въ вѣрованіяхъ Іосіа, нужно естественно искать въ позднѣйшихъ вліаніяхъ на него послѣ вступленія на престолъ. Изъ различныхъ предположеній относительно этого наиболѣе правдоподобнымъ является то, которое указываетъ³⁸⁾ на людей благочестивыхъ, получившихъ доступъ къ царю, каковы — пророки и нѣкоторые изъ придворныхъ; между первыми называютъ пророчицу Олдаму, которая впоследствии пользовалась такимъ уваженіемъ царя, что въ 18-й годъ своего царствованія онъ посылаетъ къ ней, жившей въ Іерусалимѣ, самое почетное посольство, чтобы узнать черезъ нее волю Божию о судьбѣ своего народа (4 Цар. XXII, 12; 2 Парал. XXXIV, 20); между придворными называютъ писца Шафана, читавшаго царю найденную книгу закона, и Ахикама, бывшаго въ числѣ посланныхъ къ Олдамѣ

³⁸⁾ *A. Kohler. Lehrbuch d. Bibl. Geschichte Alt. Testam. II. Hälfte, 2 Theil. 285.*

и въ послѣдующее время защищавшаго прор. Іеремію отъ преслѣдованій (Іер. XXVI, 24). Что въ числѣ вліявшихъ на царя пророковъ былъ и Софонія, это предположеніе, высказанное въ нашей отечественной литературѣ³⁹⁾, не лишено вѣроятности именно въ виду указанныхъ выше признаковъ дѣйствованія этого пророка въ самые ранніе годы царствованія Іосіа. Если Софонія призванъ былъ на пророческое служеніе въ это время, то, какъ стражъ дома Израилева, долженъ былъ не только учить народъ и предостерегать его отъ опасностей, но еще болѣе направить молодую, воспримчивую душу будущаго царя на вѣрный путь къ выполненію его назначенія. При мысли о томъ, что Іосія слышалъ пророческія рѣчи Софоніа, становится особенно понятнымъ и необычайное дѣйствіе, какое произвело на него чтеніе найденной книги закона, эта книга, угрожавшая также страшными наказаніями за отступленіе отъ Бога отцовъ, должна была произвести при этомъ на царя вдвое сильнѣйшее дѣйствіе, такъ какъ подтверждала слышанныя имъ угрозы пророка съ новою силою именемъ самаго Моисея.—Такимъ образомъ принятое авторомъ мнѣніе о пророческомъ служеніи Софоніа въ первую половину царствованія Іосіа вообще оказывается справедливымъ; приуроченіе же его ко времени послѣ 8-го года царствованія не имѣетъ для себя прочныхъ основаній: съ указаніями пророческой книги наиболѣе согласуется напротивъ мысль о выступленіи Софоніа на служеніе въ самые ранніе годы этого царствованія, отъ которыхъ весьма много зависѣло на правленіе дальнѣйшей дѣятельности молодаго царя.

Изъ другихъ предметовъ, разсмотрѣнныхъ въ введеніи, обращаютъ на себя вниманіе помѣщенные здѣсь свѣдѣнія о нашествіи скиоовъ (стр. XXXII и дал.). Вопросъ здѣсь въ

³⁹⁾ «Воскресное чтеніе», т. VIII, 184^{1/2} г., стр. 353. „Однихъ убѣжденій, говорится здѣсь, великаго священника, Хелкіа, Сафона и другихъ приближенныхъ къ царю, было недостаточно; нуженъ былъ человекъ, устами котораго вѣщалъ бы Самъ Духъ Божій, слово и голосъ котораго были бы облечены властію и силою божественною. Такой человекъ и былъ пророкъ Софонія. Можно себя представить, въ какомъ благоговѣнномъ трепетѣ должна была находиться юная душа царя, когда онъ услышалъ грозныя слова пророка, что Богъ въ конецъ все истребитъ отъ лица земли іудейской, что Онъ уже постираетъ гнѣвную десницу Свою на Іуду и на всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ. Можно также легко согласиться, что эти угрозы пророка были главною причиною, заставившею царя объявить первую войну противъ идолопоклонства въ двѣнадцатомъ году своего царствованія“.

томъ, подверглось или нѣтъ Иудейское царство этому нашествію, которое, по принимаемымъ историками хронологическимъ вычисленіямъ, должно было произойти во время царствованія Іосіи. Рѣшеніе этого вопроса представляетъ весьма большія трудности, происходящія главнымъ образомъ отъ того, что ни въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, ни у пророковъ нѣтъ ясныхъ упоминаній о нашествіи скиеовъ, а между тѣмъ Геродотъ и другіе древніе писатели говорятъ, что скиеы были въ Сиріи Палестинской и отсюда направились къ предѣламъ Египта. Одни изъ историковъ и толкователей библейскихъ книгъ, слѣдуя внѣбиблейскимъ свидѣтельствамъ, въ рядъ событій царствованія Іосіи вносятъ нападеніе новаго врага на Иудейское царство ⁴⁰⁾ и черты этого страшнаго по своей многочисленности и дикости народа узнаютъ въ пророчествахъ Софоніи и Іереміи (гл. 4—6) объ угрожающемъ Иудейскому и другимъ царствамъ наказаній ⁴¹⁾, при чемъ въ нашествіи скиеовъ и произведенномъ ими страшномъ опустошеніи видятъ важный толчекъ въ дѣль нравственнаго пробужденія и обращенія Іосіи и его подданныхъ отъ языческихъ боговъ, какъ оказавшихся безсильными защитить своихъ поклонниковъ отъ постигшаго бѣдствія, къ истинному Богу ⁴²⁾. Дру-

⁴⁰⁾ Нападеніе скиеовъ на Иудею признаютъ изъ авторовъ гражданской исторіи: *Ed. Meyer* въ *Gesch. d. Alterthums*. t. 1, § 464; *Wiedemann* въ *Aegypt. Gesch.* t. 2, 615, *Denker* въ *Gesch. d. Alterthums*, *Hommel* въ *Gesch. d. Babylonien u. Assyrien*. 743—744.

⁴¹⁾ Объясненіе пророчествъ Софоніи и Іереміи въ связи съ представленіемъ о нашествіи скиеовъ съ большою полнотою раскрыто въ комментарий *Hitzig'a* въ *Kurzgef. Exeg. Handbuch zum Alt. Testam.: Die zwölf kleinen Prophet.* 4 Aufl. 297 и дал.

⁴²⁾ Такое религиозно-нравственное значеніе нашествію скиеовъ приписано у *Эвальда* въ *Gesch. d. Volkes Israel*, 3 Aufl., t. III, 748, и у *Grätz* въ *Gesch. d. Israeliten*. 1875 г., t. II, 289; въ отечественной литературѣ — у *А. И. Лопухина* въ *Библ. Исторіи*, т. 2, стр. 616. По этому взгляду, нападеніе Скиеовъ и произведенныя ими страшныя бѣдствія сильнѣе, чѣмъ всѣ увѣщанія пророковъ, убѣдили иудеевъ въ безсиліи языческихъ боговъ защитить своихъ поклонниковъ. Такой взглядъ не имѣетъ однако для себя ни историческихъ, ни теоретическихъ твердыхъ основаній, — историческихъ въ томъ отношеніи, что нападеніе скиеовъ на Иудею не есть фактъ несомнѣнный (см. далѣе), теоретическихъ потому, что этому нападенію приписывается при этомъ такое дѣйствіе, какового не производили въ другія времена на Иудейское царство другія нападенія сильныхъ враговъ, напр. нападенія различныхъ народовъ въ царствованіе Ахаза (2 Парал. 28 гл., особенно ст. 22) или нашествія Навуходоносора при Іоакимѣ и Іехоніи (4 Цар. 24 гл. и дал.).

гіе напротивъ придають положительное значеніе молчанію ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ о нашествіи скиоовъ на Іудею и на основаніи такого молчанія исключаютъ это событіе изъ исторіи царствованія Іосіа, представляя движеніе скиоовъ совершившимся такимъ образомъ, что они миновали Іудею, какъ страну гористую, неудобную для всадниковъ, каковыми были по преимуществу скиоы, къ тому же не славившюся богатствомъ жителей, и направились къ предѣламъ Египта по филистимскому побережью ⁴³). Держащіеся этого послѣдняго взгляда ученые у пророковъ Софоніи и Іереміи не находятъ сколько-нибудь ясныхъ указаній на скиоовъ и предсказанія ихъ о Божьемъ судѣ надъ Іудейскимъ царствомъ чрезъ нашествіе страшнаго врага относятъ не къ скиоамъ, а къ халдеямъ ⁴⁴). Разсмотрѣніе этого, столь неодинаково рѣшаемаго вопроса и принялъ на себя авторъ. Можно было ожидать, что онъ сгруппируетъ всѣ, немногочисленные впрочемъ, свѣдѣнія древнихъ писателей о нашествіи скиоовъ, равно какъ и сужденія о нихъ авторитетныхъ историковъ, провѣритъ толкованія всѣхъ мѣстъ, по крайней мѣрѣ, кн. пророка Софоніи, въ которыхъ находятъ намеки на скиоовъ, разберетъ при этомъ доводы, приводимые въ пользу того и другого толкованія и такимъ образомъ приведетъ читателя къ устойчивому сужденію о спорномъ предметѣ. вмѣсто этого авторъ употребилъ другой приемъ. Сначала онъ передалъ своими словами рассказъ Геродота о нашествіи скиоовъ, затѣмъ, для опредѣленія Софоніи къ этому событію, задался мыслью установить годъ похода скиоовъ на Египетъ. Сознавая всю трудность достиженія этой цѣли, авторъ не отказался однако отъ своего намѣренія; онъ нашелъ вспомогательное къ тому средство въ рассказѣ Геродота о войнѣ лидійскаго царя съ мидійскимъ, начавшейся изъ-за от-

⁴³) Такойъ взглядъ на это событіе многихъ зап. библистовъ (*Noldeke* въ *Bibel-lexicon Schenkel's*, t. III, 388; *Kautsch's* въ *Handwörterbuch d. Bibl. Alterth.* 1445; *Keil's* въ *Bibl. Comment. üb. die zwölf. kl. Propheten.* 3 Aufl 463) и историковъ (*Köhler. Lehrbuch. d. Bibl. Gesch.* II Hälfte 2 Theil. 285; въ новѣйшее время—*Curdy* въ *History, prophecy and the monuments*, 1896. V. II, 395).

⁴⁴) Признавая, что Палестина и особенно Филистимская земля наводнены и опустошены были скиоами, *Stark* въ соч. «*Gaza und die Philistäische Küste*» (1852 г., стр. 209) не находитъ въ кн. Софоніи ни малѣйшаго намека на тѣ характерныя особенности, какими отличался этотъ народъ.

ряда скиеовъ, перешедшаго отъ перваго на службу къ послѣднему. Опредѣляя спорную также у историковъ дату этого послѣдняго событія, авторъ входитъ въ довольно подробный разборъ существующихъ для этого основаній, которые не настолько рѣшительны, чтобы исключить возможность разногласій изслѣдователей⁴⁵⁾. Разборъ этотъ⁴⁶⁾ приводитъ автора къ тому наиболѣе дѣйствительно правдоподобию выводу, что война между названными царями началась въ 590 г. и кончилась въ 585 г. Отсюда авторъ дѣлаетъ такой выводъ: „если войну Мидянъ съ Лидійцами съ большею вѣроятностью слѣдуетъ относить къ 590—585 гг., то для нашествія скиеовъ остается промежутокъ времени съ 634 г. и по крайней мѣрѣ до 618 г.“ (стр. XL). Здѣсь можно сказать, столько же словъ, сколько и вызываемыхъ ими недоумѣній. Назначая 634 г., какъ самую раннюю дату нашествія скиеовъ, авторъ разумѣетъ, конечно, начальный годъ царствованія мидійскаго царя Кіаксара, при которомъ они явились въ Мидіи; но этимъ годомъ признается у новѣйшихъ историковъ 624 г.⁴⁷⁾; далѣе дата: 618 получилась у автора, конечно, чрезъ приложеніе 28 годовъ господства скиеовъ по Геротоду къ 590, когда началась война мидійскаго царя съ лидійскимъ, но точность этого числа: 28, на которой настаиваетъ авторъ (стр. XXXIX), совершенно не признается современными историками⁴⁸⁾, съ которыми нѣтъ основаній не соглашаться

⁴⁵⁾ Таковыми основаніями служатъ данныя астрономическія относительно бывшаго во время этой войны солнечнаго затмѣнія и—историческія, заключающіяся въ личности Лабинета Вавилон., способствовавшаго примиренію царей. При выясненіи этихъ данныхъ авторъ входитъ въ напрасную полемику съ мнѣніемъ извѣстныхъ ему историковъ; такая полемика съ авторитетными въ своей области учеными не всегда безопасна и успѣшна; въ данномъ случаѣ она могла бы быть замѣнена ссылками на новѣйшихъ, авторитетныхъ также историковъ, каковы изъ вышеназванныхъ *Meyer* и *Hommel*.

⁴⁶⁾ Сдѣланный авторомъ разборъ частныхъ относительно даты войны показываетъ недостаточное ознакомленіе его съ существующими пособіями по древней исторіи Востока; изъ нихъ узналъ бы онъ, что Мид. царемъ былъ въ то время Кіаксаръ (см. *Meyer* 1, § 486), что Лабинетъ Вавилон. есть Навуходносоръ (*Tiele. Babylonisch-Assyrische Geschichte.* стр. 423; ср. сказанное у автора, но XXXVIII и XXXIX стр.).

⁴⁷⁾ См. въ назв. выше соч. *Meyer*'а § 461 и *Tiele* стр. 409.

⁴⁸⁾ *Meyer* *ibid.*, § 463, примѣч.; *Tiele* *ibid.* стр. 409; *Curdy* *ibid.* § 811 (: 28 лѣтъ господства Скиеовъ «невозможное число»). У *Geikie* (*Hours with the Bible from Manasseh to Zedekiah.* p. 113) на основаніи сочлененій Сольса, Ролинсона и Ленормана господство скиеовъ опредѣляется въ 7—8 годовъ.

здѣсь и библеисту, а вслѣдствіе этого дата (: 618) позднѣе которой, по мнѣнію автора, не могло совершиться вторженіе скивоовъ, оказывается висящею въ воздухѣ, и у историковъ, сколько намъ извѣстно, подобнымъ образомъ время этого событія не опредѣляется. Обыкновенно историки полагаютъ, что около 608 г., когда состоялся союзъ между Набопалассаромъ вавилонскимъ и Киаксаромъ мидійскимъ для нападенія на Ассирію, господство скивоовъ въ Мидіи окончилось ⁴⁹⁾; съ этимъ библеисту нужно соглашаться, а не выдумывать свои даты; иначе будетъ не наука, а произволь. Далѣе—назначая для вторженія скивоовъ въ Мидію 634 и 618 гг., авторъ чрезъ это приобретаетъ слишкомъ неопредѣленную дату, нисколько не приближающую его къ опредѣленію времени похода ихъ на Египетъ; если скивоы вторглись въ Мидію между указанными годами, то что изъ этого слѣдуетъ для рѣшенія поставленнаго авторомъ вопроса объ отношеніи пророка Софоніи къ нашествію скивоовъ на Палестину? Промежутокъ времени въ 16 годовъ слишкомъ значителенъ, чтобы можно было дѣлать сближеніе между пророческимъ служеніемъ Софоніи и временемъ этого событія. Этотъ недостатокъ хронологической опредѣленности авторъ восполняетъ своимъ примѣчаніемъ (на стр. XI.); здѣсь походъ скивоовъ на Египетъ онъ относитъ къ 11 году царствованія Іосіа или 631 г. до Р. Хр., а основаніе для этого указываетъ въ томъ, что въ хроникѣ Евсевія призваніе Іереміи къ пророческому служенію отнесено къ 15 году Іосіа, а нашествіе скивоовъ на Палестину къ 13 году. Но такъ какъ, продолжаетъ авторъ, согласно Іереміи I, 1 его призваніе послѣдовало въ 13-й годъ царствованія Іосіа, то движеніе скивоовъ къ Египту нужно отнести на два года раньше, т. е. къ 11-му году⁴. Здѣсь авторъ употребляетъ, очевидно, другой совершенно пріемъ къ рѣшенію своего вопроса, при которомъ прежнія его изысканія о датѣ войны мидійскаго царя съ лидійскимъ совершенно отпадаютъ, какъ излишнія. Этотъ пріемъ, какъ основанный на свидѣтельствѣ древняго христіанскаго хронолога, къ которому по данному вопросу обращаются нѣкоторые историки новаго времени ⁵⁰⁾, могъ скорѣе привести къ цѣли; къ сожалѣнію, авторъ не

⁴⁹⁾ Meyer, *ibid.*, § 481; *Texte* *ibid.*, стр. 110.

⁵⁰⁾ См. напр. Ewald. *Geschichte d. Volkes Israel*. 3 Aufl. B. III, 747.

воспользовался свидѣтельствомъ Евсевія въ томъ видѣ, какъ оно дано, а счелъ нужнымъ его измѣнить; вмѣсто того, чтобы согласно съ Евсевіемъ (по латинскому переводу съ армянскаго) принять 13-й годъ Іосіа для похода скивоовъ, онъ измѣняетъ его въ 11-й, а 15-й годъ призванія Іереміи въ 13-й. Почему у Евсевія къ этому году отнесено призваніе Іереміи, это остается для насъ, конечно, непонятнымъ въ виду того, что этотъ христіанскій хронологъ зналъ вѣрную дату призванія Іереміи, какъ видно изъ сохранныхъ Г. Синкелломъ словъ Евсевія ⁵¹); но если тѣмъ не менѣе годъ призванія Іереміи указанъ у Евсевія ошибочно, то отсюда не слѣдуетъ ошибочность и даты похода скивоовъ, какъ ничѣмъ не связанной съ призваніемъ Іереміи. Правда въ іеронимовскомъ переводѣ хроники Евсевія походъ скивоовъ показанъ подъ 29-мъ годомъ лидійскаго царя Ардиса, который (годъ) соотвѣтствуетъ 11-му году Іосіа ⁵²), но здѣсь и призваніе Іереміи показано подъ 12-мъ годомъ Іосіа, что не согласно ни съ армяно-латинскимъ переводомъ, ни съ книгой пророка Іереміи; но изъ этого можно вывести, по нашему мнѣнію, только то заключеніе, что показанія Хроника Евсевія, какъ они сохранились въ спискахъ, не суть непогрѣшимыя. Въ томъ же примѣчаніи авторъ говоритъ еще, что въ „Хроникѣ Евсевія начало пророческой дѣятельности Іереміи, а тѣмъ болѣе Софоніи отнесено ко времени послѣ нашествія скивоовъ“; это вѣрно вообще; по армяно-латинскому переводу Хроника Евсевія подъ 1393 г. отъ призванія Авраама, соотвѣтствующимъ 22-му году Іосіа, сказано: „пророчествовали Софонія и Іеремія“, по Іеронимовскому переводу то же показано подъ 21 г. Іосіа (кромѣ одного списка), но это значитъ по Хроникѣ Евсевія, что въ это время продолжали свое служеніе названные пророки, а не то, что Софонія былъ призванъ въ этотъ годъ; призваніе Софоніи у Евсевія не указано. Ссылаясь на свидѣтельство Евсевія, самъ авторъ явно расходится съ нимъ, когда относитъ дѣятельность этого про-

⁵¹) *A. Schöne. Eusebii Chronicorum libri duo. Vol. II, p. XLI; 88*, гдѣ приведены изъ хронографіи Сибелла слѣд. слова: «въ 13-й годъ Іосіа, а отъ сотворенія міра 4863-й началъ пророчествовать Іеремія».

⁵²) *Ibid. p. XLII; 89*: подъ 29-мъ г. Ардиса показанъ походъ скивоовъ въ 3 спискахъ изъ Б, въ другихъ двухъ сс.—подъ 28 и 30 г., т. е. 10 и 12-мъ Іосіа; призваніе Іереміи въ двухъ сс. перевода Іеронима показано правильно подъ 13 г. Іосіа.

рока, какъ выше сказано, къ первой половинѣ царствованія Іосіа, начиная съ 8-го его года.

Представленный краткій разборъ изысканій автора по вопросу о датѣ похода скиѳовъ на Египетъ приводитъ, очевидно, къ тому заключенію, что сколько-нибудь прочныхъ данныхъ для этого не представлено имъ; такихъ данныхъ на самомъ дѣлѣ и не существуетъ въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время; показаніе объ этомъ Хроники Евсевія есть единственное опредѣленное свидѣтельство древности о времени прохода скиѳовъ черезъ Палестину. При довѣрїи этому свидѣтельству въ томъ видѣ, какъ оно читается въ Хроникѣ Евсевія, т. е., что скиѳы прошли по Палестинѣ въ 13-й г. Іосіа и при отнесеніи его царствованія къ 638—608 гг., событіе это должно падать на 626-й г. до Р. Хр.; эта дата явно не согласуется однако съ принимаемой историками датой (624 г.) начала царствованія Кіаксара, при которомъ вторгнулись скиѳы въ Мидію и при томъ—послѣ того, какъ Кіаксаръ организовалъ свое войско и предпринялъ походъ противъ Ниневїи, слѣдовательно вторженіе произошло спустя нѣкоторое время послѣ воцаренія Кіаксара; затѣмъ движеніе скиѳовъ въ Сирію и къ Египту должно было произойти еще позднѣе, чѣмъ вторженіе ихъ въ Мидію,—въ какомъ году, это не можетъ быть опредѣлено ⁵³⁾, но во всякомъ случаѣ гораздо позднѣе не только 626 г. по Евсевію, но и 624 г.

Г. Тюринъ полагаетъ иначе. Относя походъ скиѳовъ къ 11-му году Іосіа, а пророческія рѣчи Софонїи къ времени послѣ 8-го года, онъ находитъ въ нихъ нѣкоторыя указанія на скиѳское нашествіе, но не какъ на имѣющее совершиться, а какъ на совершившееся. Признаки этого онъ находитъ именно въ словахъ III, 6: *Я истребилъ народы, разрушены твердыни ихъ; пустыни сдѣлалъ земли ихъ....* „Этимъ, по мнѣнію автора, пророкъ указываетъ, очевидно, на недавнія грозныя событія, которыя совершились на глазахъ его слушателей, но которыя Іудеи не коснулись... Подъ этими событіями всего естественнѣе, продолжаетъ онъ, разумѣтъ рядъ опустошительныхъ вторженій скиѳовъ съ различныя государства западной Азіи“ (стр. XL). Справедливость такого пониманія

⁵³⁾ Нѣкоторые, напримѣръ Schwally въ вышеназв. стагѣ (примѣч. 2) стр. 216, предположительно конечно, назначаютъ даже для этого время около 615 года.

подробнѣе доказывается затѣмъ на 175 стр., гдѣ говорится: „Слова: *Я порази́лъ народы* нельзя относить исключительно ни къ тѣмъ народамъ, которымъ въ предыдущей главѣ (II, 4—15) пророкъ предвозвѣстилъ гибель, потому что для доказательства требовались совершившіяся событія, ни къ десяти колѣнамъ, отведеннымъ въ плѣнъ, (исключительно), такъ какъ о нихъ было бы упомянуто съ большою опредѣленностью и едва ли бы въ приложеніи къ нимъ употреблено было „гоимъ“⁵⁴⁾, ни къ древнимъ обитателямъ Палестины, такъ какъ фактъ этотъ очень отдаленный для современниковъ пророка... Пророкъ указываетъ на страшное опустошеніе сосѣднихъ странъ и оскуденіе обитателей... Это случилось во время нашествія скивоовъ, когда страна Месопотаміи и побережья Средиземнаго моря подверглись всѣмъ бѣдствіямъ опустошенія“. Это объясненіе не лишено, конечно, нѣкоторой оригинальности; по крайней мѣрѣ намъ не приходилось встрѣтить такого толкованія даже и у тѣхъ, которые находятъ въ другихъ мѣстахъ кн. Софоніи указанія на нашествіе скивоовъ⁵⁵⁾. И то явленіе, что другіе экзегеты объясняютъ это мѣсто пророч. книги помимо представленія о скискомъ нашествіи, совершенно понятно: слова пророка состоятъ здѣсь изъ самыхъ общихъ выраженій, не заключающихъ даже намека на народъ, послужившій орудіемъ божеств. наказанія. Пророкъ говоритъ здѣсь объ истребленіи народовъ, разрушеніи твердынь, опустошеніи городовъ, а въ разсказѣ Геродота, служащемъ по мнѣнію историковъ⁵⁶⁾, первоисточникомъ свѣдѣній о нашествіи скивоовъ, не указывается на такія дѣйствія этого народа: исторія не знаетъ ни одного народа, который былъ истребленъ скивоами: мидяне, съ которыми имѣли они самое большое стол-

⁵⁴⁾ «Гоимъ», значащее «народы» употребляется всего чаще въ ветхоз. книгахъ объ язич. народахъ.

⁵⁵⁾ Наприм., въ назван. выше комментаріѣ Hitzig'a (стр. 313) который истребленіе народовъ въ III, 6 относитъ къ Содому, Самаріи и Геоу. — *Orelli*, признающій существованіе у Софоніи предвѣдѣнія о скискомъ нашествіи, данное мѣсто Софоніи относитъ къ СамаріиФилистим. землѣ и другимъ сосѣднимъ съ Иудейскимъ царствомъ народамъ. *Keil* совершенно отрицаетъ существованіе у Софоніи какихъ-либо намековъ на Скивоовъ и подъ народами въ данномъ сл. разумѣетъ «народы вообще, безъ ближайшаго опредѣленія ихъ, подвергшіеся бож. суду». Изъ отеч. толков. еп. Палладій разумѣетъ Израилитянъ, Ханаан. народы и другихъ.

⁵⁶⁾ *Meyer* въ назв. соч. стр. 357.

кновеніе, вышли цѣлыми изъ этой борьбы ⁵⁷⁾; ассирійское царство, конечно, сильно пострадало отъ нихъ; но не они нанесли ему смертельный ударъ ⁵⁸⁾; о разрушительной дѣятельности ихъ въ Сиріи ничего не извѣстно; изъ дѣйствій ихъ въ филистим. землѣ сохранено Геродотомъ свѣдѣніе только о томъ, что на возвратномъ пути отъ предѣловъ Египта „нѣкоторые изъ орды скиѳовъ ограбили“ храмъ аскалонскій, „не причинивъ вреда жителямъ“ ⁵⁹⁾. Так. обр. и отсутствіе какихъ-либо намековъ въ приведенныхъ словахъ Софоніи на скиѳское нашествіе и отсутствіе свѣдѣній о разрушенныхъ ими городахъ и царствахъ совершенно не располагаютъ къ согласію съ авторомъ въ толкованіи приведенныхъ словъ; послѣднія нужно объяснить въ томъ смыслѣ, что пророкъ разумѣлъ здѣсь различныя государства и города, прекратившіе свое существованіе, каковы: Израильское царство, Эмаоское (4 цар. XVIII, 34; XIX, 13) царство (на Евфратѣ), разрушенное Саргономъ асир. въ 720 г. ⁶⁰⁾; города: Самарію, Геѳъ (2 Парал. XXVI, 6) и многіе другіе, разрушенные ассиріянами (4 цар. XVII, 24: Кута, Авви, Сепарвимъ; XVIII, 34: Арпадъ, XIX, 12: Хозанъ, Харанъ, Рецефъ ⁶¹⁾). Замѣчаніе автора, что къ Израильскому царству не приложимо употребленное пророкомъ слово: „гоймъ“ не имѣетъ особеннаго значенія, потому что Софонія употребилъ это слово во II, 9 (остатокъ народа Моего—іетер гой) объ избранномъ народѣ ⁶²⁾.

Не болѣе доказателенъ и другой признакъ „знакомства іудеевъ со скиѳами“ (стр. XLI) во времена Софоніи, находимый авторомъ въ словахъ пророка (I, 18): *ни серебро ихъ, ни золото ихъ не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господня*. По мнѣнію автора, это предостереженіе пророка вызвано было тѣмъ, что отъ бѣдствій, произведенныхъ скиѳами въ другихъ странахъ, іудеи избавились выкупомъ; имѣя это въ виду, пророкъ, возвѣщая наступленіе грознаго дня Господня, и счелъ нужнымъ предостеречь „отъ чрезмѣрнаго упованія на

⁵⁷⁾ *Curdy* въ назв. соч. § 812; *Meyer* *ibid.* § 465. 463.

⁵⁸⁾ *Curdy* *ibid.* § 811.

⁵⁹⁾ Буквальный переводъ оказанія Геродоты о Скиѳахъ помѣщенъ въ соч. А. А. *Оленичкова* „Мегалитическія памятники св. земли“, стр. 289.

⁶⁰⁾ *Schrader. Keilinschr. u. d. A. Testam.* 323. 444.

⁶¹⁾ *Schrader. ibid.* 277. 324. 327.

⁶²⁾ Это высказываетъ и авторъ на 127. 128 стр.

сплу богатства“ (стр. XLII) ⁶³). Нельзя согласиться и съ этимъ указаніемъ особаго побужденія, по которому сказаны пророкомъ приведенныя слова, нельзя согласиться вслѣдствіе совершенной естественности выраженнаго въ нихъ предостереженія, помимо мысли о скискомъ нашествіи и обычности подобнаго предостереженія у другихъ пророковъ, не имѣвшихъ несомнѣнно въ виду скивовъ. При древнемъ способѣ веденія войнъ, когда побѣжденные предоставлялись полному произволу побѣдителей, богатства первыхъ становились, какъ извѣстно, полною собственностью послѣднихъ и не только не могли обеспечивать безопасности или свободы ихъ владѣльцевъ, но и подвергали ихъ жизнь еще большей опасности, возбуждая жадность и неистовство побѣдителей. Поэтому не только Софонія, но и другіе пророки, предвозвѣщающія божественныя наказанія не только избраннаго народа, но и другихъ народовъ черезъ нашествіе врага, обыкновенно указываютъ на бесполезность скопленныхъ богатствъ (Исаиі III, 18; X, 6; Іер. VIII, 13; XV, 13; Ам. V, 11; Мих. VI, 15; Наум. II, 9 и др.).

Такимъ образомъ ни избранный авторомъ методъ обоснованія факта нашествія скивовъ на Іудею, ни примѣненіе этого факта къ объясненію словъ Софоніи не оказываются, на нашъ взглядъ, цѣлесообразными и ведущими къ болѣе ясному пониманію пророческой книги. Что Софонія въ своихъ проро-

⁶³) Этому соображенію авторъ придаетъ даже апологетическое значеніе, направляя его противъ «нѣкоторыхъ изъ изслѣдователей (Швалли)», которые считаютъ приведенныя начальныя слова Софоніи I, 18, «просто глоссой, ошибочно внесенной въ самый текстъ» (изъ Іезек. VII, 19). Такое сужденіе автора основано на совершенномъ недоразумѣніи. На самомъ дѣлѣ названный нѣмецкій біблеистъ, при всей отрицательности своего критическаго направленія, всю первую главу вн. Софоніи вполнѣ приписываетъ этому пророку и не находитъ въ ней поддѣйшихъ вставокъ (это высказываетъ и самъ авторъ на XLIV и XLV стр. своего сочин.). Сравнивая приведенныя слова пророка съ совершенно подобными имъ у Іезек. въ VII, 19 по еврейск. тексту, Швалли замѣчаетъ только при этомъ, что они не читаются въ кн. Іезекіиля по греч. переводу 70-ти и что сама самомъ дѣлѣ они нарушаютъ прямой ходъ рѣчи, вслѣдствіе чего они являются глоссой, заимствованной изъ Софоніи; очевидно рѣчь идетъ у нѣмецкаго автора о глоссѣ въ текстѣ Іезекіиля, а не Софоніи, какъ полагъ авторъ. Къ этому прибавимъ, что въ Ватиканскомъ спискѣ IV в. и нѣкоторыхъ другихъ, вѣрнѣе, какъ нужно думать, сохранившихся въ данномъ мѣстѣ кн. Іезекіиля первоначальное чтеніе 70-ти, разсматриваемыя слова дѣйствительно не читаются; въ Славянской Библии они читаются согласно съ Александр. спискомъ.

чекскихъ рѣчахъ имѣлъ въ виду бывшее нашествіе скивовъ на Іудею и послѣднее было однимъ изъ побужденій къ произнесенію ихъ (стр. LXI), это не доказано въ сочиненіи, а то, что пророкъ разумѣлъ это событіе, предсказывая приближеніе великаго дня Господня, не разсмотрѣно авторомъ.

Дальнѣйшее разсужденіе о подлинности рѣчей Софоніи состоитъ изъ общихъ довольно соображеній, которыя направлены противъ излагаемыхъ при этомъ мнѣній отрицательной критики, подвергающей сомнѣнію принадлежность этому пророку нѣкоторыхъ мѣстъ во 2-й и 3-й гл.; противъ этихъ мнѣній авторъ дѣлаетъ кромѣ того не лишеныя значенія замѣчанія при самомъ толкованіи, напр. относительно понятій: „правда“ и „смирненіе“, выраженныхъ у Софоніи во II, 3, и доказываетъ существованіе этихъ понятій у библейскихъ писателей до-плѣннаго періода. Опроверженіе выводовъ критики, бороться съ которою на ея почвѣ дѣло весьма не легкое, требующее большихъ знаній, было бы сильнѣе, если бы авторъ болѣе ознакомился съ сочиненіями положительнаго характера по толкованію пророческихъ книгъ и ветхозавѣтному богословію; въ сочиненіяхъ, напр., Орелли⁶⁴⁾, Дильмана⁶⁵⁾, и даже исторіи Гретца⁶⁶⁾, авторъ нашелъ бы полезныя указанія относительно выраженныхъ у Софоніи воззрѣній, напр. на обращеніе языческихъ народовъ къ Богу Откровенія, происхожденіе которыхъ представители крайняго отрицательнаго направленія относятъ ко времени послѣ плѣна Вавилонскаго. — Предметъ и характеръ рѣчей Софоніи (стр. LX—LXIV) изложены въ общихъ чертахъ; отношеніе его книги къ другимъ пророкамъ не раскрыто, хотя это заслуживаетъ полнаго вниманія.

Вообще первая часть сочиненія не богата тщательно обработанными свѣдѣніями, которыми могла бы воспользоваться наша учебная литература. Но главная часть сочиненія вторая; послѣдняя представляетъ дѣйствительно полезное пособіе для сравнительнаго изученія текста книги Софоніи по древнимъ переводамъ и еврейскому тексту и устраненія разносудей между ними. Особенности еврейскаго текста и греческаго перевода 70-ти, происхожденіе и значеніе чтеній того

⁶⁴⁾ *Orelli. Die Alttestam. Weissagung.* 1882.

⁶⁵⁾ *Dillmann. Handbuch d. Alttestam. Theologie.* 1895.

⁶⁶⁾ *Grätz. Gesch. d. Israeliten.* В. II, стр. 128. 147 (о школѣ прор. Исаи и обществѣ анахимовъ или смиренныхъ).

и другого, раскрыты авторомъ большею частью съ обстоятельностью и безпристрастіемъ; и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя согласиться съ авторомъ, то во многихъ другихъ объясненія его возбуждаютъ довѣріе къ себѣ, какъ ведущія къ установленію правильнаго чтенія текста. Можно только пожалѣть, что авторъ нисколько не позаботился о доступности своего труда для большаго круга читателей, не владѣющихъ знаніемъ еврейскаго и другихъ древнихъ языковъ.

Приложеніе къ стр. 124 Смыслъ свидѣтельства 2 Паралип. XXXV, 3 о поставленіи Ковчега Завѣта при ц. Іосіи.

Единственное библейское свидѣтельство, которое можетъ внушать мысль объ удаленіи Ковчега Завѣта во время, предшествовавшее царствованію Іосіи, находится въ словахъ 2 Паралип. XXXV, 3, гдѣ говорится по еврейскому тексту въ обычномъ его переводѣ: *поставьте Ковчегъ святыи въ храмъ...* или въ буквальной переложеніи: „дайте (евр. „тену“) ковчегъ святыи храму“. Многіе древніе и новыя толкователи вслѣдъ за раввинами объясняютъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Ковчегъ во время нечестивыхъ предшественниковъ Іосіи былъ вынесенъ изъ храма или по ихъ приказанію или—помимо этого благочестивыми священниками для его сокрытія (Начертаніе церковно-библейской исторіи, періодъ 7-й, объ Іосіи). Это объясненіе справедливо отвергается нѣкоторыми экзегетами ¹⁾ и библ. историками ²⁾, какъ не соотвѣтствующее времени, когда дано было царемъ Іосіей это приказаніе левитамъ, и—обязанностямъ тѣхъ, къ которымъ оно было обращено. Если повелѣвая левитамъ поставить Ковчегъ въ храмъ, Іосія имѣлъ въ виду перенесеніе его во святое святыхъ, въ такомъ случаѣ непонятно, почему онъ позаботился объ этомъ передъ празднованіемъ Пасхи, а не сдѣлалъ этого прежде при заключеніи завѣта съ Богомъ (Парал. XXXIV, 30 и дал.)? Непонятно при этомъ и то, что въ рассказѣ писателя кн. Паралипоменонъ о празднованіи Пасхи ничего не сказано объ исполненіи левитами царскаго повелѣнія,

¹⁾ Keil. Bibl. Commentar über die Chronik, Esra... 1870, стр. 376.

²⁾ A. Köhler. Lehrbuch d. Bibl. Geschichte, II Hälfte, 2 Theil. стр. 300.

если послѣднимъ возлагалась на левитовъ обязанность перенести ковчегъ изъ сокровеннаго мѣста въ храмъ, или, какъ думаютъ нѣкоторые ³⁾, носить его во время празднованія Пасхи въ процессіи и затѣмъ поставить въ храмъ. Нельзя понимать приведенныя слова царя въ смыслѣ приказанія левитамъ поставить Ковчегъ Завѣта въ храмъ и потому, что левиты не могли входить во Святое Святыхъ; при Соломонѣ Ковчегъ *принесли во святое святыхъ священники* (2 Парал. V, 7). Кромѣ того, при разсматриваемомъ пониманіи словъ царя остается непонятнымъ по своему значенію слѣдующее за ними дополненіе: *нѣтъ вамъ нужды носить его на раменахъ*; этимъ дополненіемъ Іосія даетъ понять, что въ сказанныхъ имъ словахъ онъ разумѣетъ не ношеніе ковчега, а нѣчто другое. Это другое сторонники еврейскаго текста и находятъ въ особомъ пониманіи дѣйствія, которое должны были совершить левиты; это дѣйствіе, говорятъ, есть не физическое, тѣлесное, а духовное: „дайте Ковчегъ храму“, рассуждаютъ, значить: „дайте, предоставьте ковчегъ храму; со времени построенія храма вамъ нѣтъ надобности носить его на плечахъ, не думайте объ этомъ, а служите инымъ образомъ Господу и Его народу“ ⁴⁾. Если это толкованіе является не близкимъ и искусственнымъ, почему не находить себѣ признанія у другихъ толкователей ⁵⁾, то греческій переводъ 70-ти даетъ основаніе для другаго, болѣе правдоподобнаго, пониманія приведенныхъ словъ царя. Въ греческомъ переводѣ, по древнѣйшимъ его спискамъ—Ватиканскому и Александрійскому—еврейскому чтенію: (тену) „дайте“ или „поставьте“ соответствуетъ: (ἐθησαν) *поставиши* (Слав. В.), т. е. греческіе переводчики приняли еврейскій глаголъ не за повелительное наклоненіе, а изъявительное (читали ли они это евр. слово, какъ „натену“ = „дали“, при чемъ первая буква или слогъ „на“ исчезла изъ еврейскаго текста внослѣдствіи, почему оставшееся затѣмъ „тену“ принято было за повелительное наклоненіе [глагола „натанъ“]; или читали также „тену“, но понимали это, какъ сокращенную форму [вмѣсто „натену“] въ какой иногда употребляется въ ветхозавѣтныхъ книгахъ этотъ глаголъ („натанъ“; такъ во 2 цар. 22, 41 читается по еврейскому

³⁾ Bertheau. Die Bücher der Chronik. 1854, стр. 417.

⁴⁾ Keil. *ibid.*

⁵⁾ Bertheau. *ibid.*

„татта [вмѣсто „нататта“] = „ты далъ“, *далъ еси* [Слав. Б.], а въ Пс. 17, 41 тоже выраженіе передано чрезъ „нататта“; въ Пс. 8, 2, тена¹ понимается гебраистами, какъ равнозначащее „нататта“, что значить буквально: „ты далъ, положилъ“, *Delitsch. Commentar über die Psalmen.*) Во всякомъ случаѣ греческій переводъ (евр. „тену“) чрезъ (ἔθηκε=) *поставиши* показываетъ, что соотвѣтствующее этому еврейское слово въ то время принимаемо было за глаголъ въ прошедшемъ времени изъявительнаго, а не за повелительное наклоненіе. Въ Лукіановскихъ спискахъ греческаго перевода вмѣсто *поставиши* читается ἔθηκε=„поставилъ“, сверхъ того въ этихъ спискахъ имѣется еще второй переводъ тѣхъ же словъ еврейскаго текста, представляемый выраженіемъ, заканчивающимъ 2-й ст. 35-й гл. Паралип. и состоящій изъ словъ: καὶ τοῦ δοῦναι τῆν κιβωτὸν τῆν ἁγίαν ἐν οἴκῳ Κυρίου; такъ читается это мѣсто въ Славянской Библии, хотя не выполнѣ въ буквальномъ переводѣ: *и поставятъ* (вмѣсто „поставити“=τοῦ δοῦναι) *кивотъ святой въ дому Господни. И поставиши кивотъ святой во храмъ.* Который изъ этихъ двухъ грекославянскихъ переводовъ одного выраженія, читаемаго въ еврейскомъ текстѣ, т. е. переводъ ли въ Ватиканскомъ и Александрійскихъ спискахъ, или переводъ въ Лукіановскихъ сп. есть первоначальный у 70-ти толковниковъ, трудно сказать съ увѣренностью. Болѣе вѣроятнымъ представляется однако, что греческія переводчики передали евр. „тену“ чрезъ ἔθηκεν = *поставиши*, слова же: τοῦ δοῦναι...=„и поставити“... прибавлены впоследствии для большаго выясненія смысла того повелѣнія, съ которымъ обратился Іосія къ левитамъ. Во всякомъ случаѣ чтеніе еврейскаго текста при указанномъ выше пониманіи „тену“, какъ формы изъявительнаго наклоненія, и чтеніе перевода 70-ти: ἔθηκεν = *поставиши* или ἔθηκε = „поставилъ“ представляютъ весьма прочное основаніе для того, чтобы въ начальныхъ словахъ 3-го ст. 35-й Паралипом. видѣть выраженіе не того, что должны были, по волѣ царя Іосіа, сдѣлать левиты при празднованіи Пасхи, а того, что сдѣлано было прежде при освященіи храма Соломонова: *поставиши*, говоритъ царь левитамъ, *ковчегъ святой въ дому Господни* поэтому *нѣтъ вамъ нужды носить его на раменахъ*; кто поставили, не сказано, потому что это и безъ того было извѣстно; при *поставиши*, согласно съ Ватиканскими и Александрійскими списками, разумѣются современные освященію храма священники; при

постави, согласно Лукіановскимъ спискамъ, разумѣется царь Соломонъ. При такомъ пониманіи свидѣтельства кн. Паралипом. имѣющемъ на своей сторонѣ высокій авторитетъ перевода 70-ти, фактъ поставленія Ковчега Завѣта въ храмъ при царѣ Іосіи, какъ неимѣющій для себя прочнаго основанія въ библейскомъ текстѣ, подлежитъ исключенію изъ употребляющихся у насъ руководствъ по священной исторіи Ветхаго Завѣта, и этому не можетъ въ существѣ дѣла препятствовать авторитетъ „Начертанія церковно-библейской исторіи“: приведенныя здѣсь различныя объясненія этого факта, изъ которыхъ ни одно не рекомендуется, какъ болѣе правдоподобное, указываютъ на недоумѣнія, которыя возбуждало въ проникательномъ умѣ м. Филарета поставленіе Ковчега въ храмъ при царѣ Іосіи. Пониманіе словъ кн. Паралипоменонъ, основанное на переводѣ 70-ти и въ существѣ дѣла согласное и съ еврейскимъ текстомъ, устраняетъ эти недоумѣнія, а потому имѣетъ всѣ права на признаніе своей правильности.

Θ. Елеонскій.